

Е.В. Бессчетнова
Вл. Соловьёв как духовный предшественник Ф. Степуна

Ф.А. Степун учился философии в Гейльдебергском университете, где ему преподавали великие немецкие философы начала XX века — В. Виндельбанд и Г. Риккерт. В 1910 г. защитил диссертацию по историософии Владимира Соловьёва. Естественно он включил Соловьёва в читавшиеся им курсы. В краткой биографии философа Степун нарисовал образ мистика, повторив его в своей книге «Mystische Weltschau». В 1930-е годы в Дрездене существовало Общество Владимира Соловьёва, первоначально которое возглавлял князь А.Д. Оболенский, по сути своей это был «кружок Русской культуры», после смерти князя Общество возглавил Ф.А. Степун. Образ Вл. Соловьёва, его тема «русского европейца», христианского гуманизма и универсализма сопровождала Степуна всю его жизнь. Портрет Вл. Соловьёва, единственного из русских философов, висел в кабинете Степуна до самой смерти.

В своём эссе «Соловьёв», помещенном в сборник по философии культуры «О мессии», изданном в 1909 году участниками гейдельбергско-фрейбургского содружества русских и немецких студентов и ставшим первым шагом к созданию «Логоса», Степун писал: «Всеобъемлющий синтез понятий, который он (Соловьёв) очертил в смелом порыве, - это только неполная транскрипция некой действительно новой полноты и переживаний единства. Мы обращаем к нему взор как к проповеднику таких новых внутренних далей. Таким стоит он перед нами на пороге двух миров; его сны омыты вечной утренней зарей, которая поднимается над невидимыми равнинами». Вл. Соловьёв был духовным предшественником Ф. Степуна, который вслед за своим «учителем» был убежден, что кризис европейской культуры, возможно, преодолеть только через возвращение к истинным и вечным христианским ценностям.

Степун по праву называл себя «русским европейцем». Русские в грамматическом смысле есть имя прилагательное, а самое подходящее к нему существительное — это европеец, об этом говорит Политик — один из героев «Трёх разговоров» Вл. Соловьёва: «Мы русские европейцы, как есть европейцы английские, французские, немецкие <...> признать себя солидарным, своим я буду не с какими-нибудь зулусами или китайцами, а только с нациями и людьми, создавшими и хранившими все те сокровища высшей культуры, которыми я духовно питаюсь <...> Понятие европейца должно совпасть с понятием человека, и понятие европейского культурного мира — с понятием человечества». Степун как и Вл. Соловьёв понимал, что Россия не может существовать без Запада, точно также как и Западу нельзя без России, вместе они составляют единую Европу. Главным вопросом для Степуна, вслед за Соловьёвым был вопрос — Принадлежит Россия к Европе или к Азии? Вл. Соловьёв через свой проект свободной теократии не только рассматривал Россию как часть Европы, но и видел её в качестве главной политической силы на пути к восстановлению единства христианского мира. Ф. Степун в свою очередь полагал, что «защита Европы от советского коммунизма возможна, при условии, что на Россию будут смотреть не как на азиатский аванпост в Европе, а как на европейский в Азии».

Оба философа прекрасно понимали, что по закону диалектики, если существует «рациональное» как тезис, то необходимо должен существовать и антитезис, то есть «иррациональное», с которым и Соловьёв, и Степун боролись. Демоническое начало, способное разрушить все на своем пути, изначально присутствовала в русской культуре, это еще показал в своих «Бесах» Достоевский, а самые опасные демоны — это демоны национальности. Владимир Соловьёв считал, что единственной национальной политикой в России может быть только «широкая всепримиряющая политика — имперская и христианская», так как это соответствует тому, что Бог думает о России в вечности. Пётр Великий и Екатерина Великая оставили после себя один главный завет. «Их образ и их исторические дела говорят России: будь верна себе, своей национальной особенностью и в силу её будь универсальна».

Степун пережил те катастрофы, которых опасался и которые предсказывал Вл. Соловьёв. Он как и многие другие мыслители подобно Данте прошел сквозь Ад, Соловьёв за десятилетия до кровавых событий двадцатого столетия отчетливо нарисовал их в «Краткой повести об Антихристе». Также как и в повести Соловьёва в реальности были разрушены мечты на вселенское единство на основе заповедей Христа. Степун стал свидетелем ужасов первой мировой войны, в которую он воевал артиллеристом в чине прапорщика, потом он своими глазами наблюдал хаос большевистской революции, торжество бесов и азиатского начала в своей родной стране, после чего была принудительная эмиграция, во время которой Степун видел, как Запад, пренебрегая опытом своей крайней восточной части (опытом России), скатился в ужасы нацизма. Степун всеми силами пытался предостеречь Европу и вернуть к христианским ценностям, лежащим в её основе. Философ писал: «Ныне антихрист не занимается догматической разработкою ересей, а политическим изничтожением Христовой свободы в мире. В связи с этим защита политической свободы становится центральной задачей церкви. Если церковь отступится от этой задачи, то антихрист победит. Пустогрудой секуляризованной демократии свободы не защитить». Эта мысль соответствует утверждению Вл. Соловьёва о том, что христианство — это та сила, которая обеспечивает вселенское единство. Христос стал центром, который объединил все существа на земле. «С тех пор великое человеческое единство, вселенское тело Богочеловека, реально существует на земле».

